

Взглянув на него с затаенным негодованием, Янь угрюмо ответил:

— Нет.

Хуа никогда раньше не видел этого человека в настолько подавленном и угрюмом настроении.

— Слишком устал? — ласково спросил он. — Почему бы тебе не поспать еще немного?

— Нет, — фыркнул Янь. — У меня еще есть работа. — притворяться спящим теперь бесполезно, так какого черта ему продолжать делать это?

Сердце Хуа заболело еще сильнее. Не сдержавшись, он подошел ближе, и, присев на корточки перед Янем, сказал:

— Выглядишь не очень хорошо. У тебя где-то болит? Может лучше съездить в больницу на обследование?

— Точно, — покачав головой, сказал он. — ИХань же продал твой дом. Где ты ночуешь? Почему бы тебе не остаться у меня? Моя семья будет рада видеть тебя!

— Кстати, о доме, — хихикнул Хуа, — ИХань, этот непослушный мальчишка, оформил это место на свое имя. Мне еще было интересно, почему он продался так быстро. А все потому, что он сам оказался покупателем.

— О, — кивнул Янь. — Ты сегодня вечером свободен?

— Сегодня вечером? — ошеломленно переспросил Хуа. — Свободен. А что?

— Слышал, вышел новый неплохой фильм, — сказал Янь безо всякой надежды. — Почему бы нам не посмотреть его вместе?

На этот раз Хуа оказался по-настоящему потрясен. Он вспомнил странное поведение Яня в течение дня. Подарил часы, пригласил на ленч, прогулялся с ним, подарил цветы, а теперь пригласил в кино. Разве не так обычно проходят свидания?

Хуа все это время твердил себе, что не стоит слишком много об этом думать. Он просто не смел задумываться об этом. Однако Янь давал ему все больше и больше надежды. И он больше не мог игнорировать это. Он изо всех сил старался унять участившееся сердцебиение.

— Зачем звать меня в кино? — тихо спросил он.

Янь так и думал! Это отказ, верно? Это просто вежливый отказ, да?

— Просто посмотреть фильм, — раздраженно ответил Янь. — Если тебе не интересно, я пойду один.

Учащенное сердцебиение Хуа уже не поддавалось контролю, отчего его дыхание стало немного учащенным.

— Ладно, я схожу с тобой.

Янь мгновенно оживился. В конце концов, эти руководства не совсем бесполезны. Может это оттого, что он не прошел все этапы?

— Тогда ладно, — сказал Янь, слегка откашлявшись, и в гораздо лучшем настроении. — Мы поедем туда вместе после работы.

Хуа взглянул на Яня. Он больше не мог контролировать растущую в себе жажду. Он осторожно протянул руку и нежно взял Яня за кончики пальцев, лежавшие на колене. Только кончики пальцев.

Все тело Яна вздрогнуло. От кончиков пальцев, по всему его телу, мгновенно распространилось онемение. Он не смел шевельнуться. Все, что он мог сделать, это посмотреть в глаза Хуа. Тот смотрел на него в ответ. Эти миндалевидные глаза, казалось, мерцали. Некоторое время все молчали. Воздух в комнате стал сладким и напряженным.

Спустя долгую минуту, как он не ответил взаимностью Хуа, тот медленно отпустил его пальцы, но Янь удержал, схватив его за руку. Глаза Яня смотрели в мерцающие глаза Хуа, загипнотизированные и околдованные. Затем, медленно, он наклонился.

Дыхание Хуа участилось, и стало более неровным, когда он наблюдал, как губы Яня приближались к нему. Он едва мог дышать. Когда их губы встретились, он ощутил волнующее онемение, распространившееся по всему телу, даже по волосам. Этот поцелуй отличался от украденного. Бай Янь целовал его по собственной воле, совершенно трезвый и бодрствующий. Вчера он думал, что готов умереть за шанс, чтоб Янь поцеловал и обнял его, по собственной инициативе. Он даже и помыслить не мог, что это дикое и невозможное желание так быстро осуществится.

От долгого сидения на корточках, ноги Хуа онемели, а поцелуй Яня, казалось, высосал из него все силы. Его ноги, больше не способные поддерживать тело, подкосились. Он осел на пол. Янь последовал за ним и опустился на колени между ног Хуа. Облизывая губы Хуа, Янь медленно надавил вниз, пока все тело Хуа не оказалось распростертым на гладком полу. Только тогда он заставил зубы Хуа разойтись, чтобы начать по-настоящему завоевывать возлюбленного.

Хуа никогда раньше не целовался, с Янем тоже самое. Двое мужчин инстинктивно сосали языки друг друга, наслаждаясь и вздрагивая от наслаждения, которое они доставляли друг другу. Они целовались до боли в губах. Наконец, Янь расстался с губами Хуа, но не встал. Он навис над телом Хуа и уставился на него сверху вниз.

В конце концов, задыхающиеся хрипы Хуа сменились спокойным дыханием. Поджав распухшие губы, а он заговорил охрипшим голосом:

— Президент Бай...

— Называй меня Янь (на самом деле А Янь), — сказал тот таким же хриплым голосом, как и у него, слегка погладив его губы. — Родные и близкие зовут меня именно так.

От этих слов, и так красное лицо Хуа, покраснелось еще больше.

— Я-янь... — произнес он. — М-мы...

— После сегодняшнего фильма пойдем со мной домой, — чмокнув того в губы, сказал Янь.

— Ч... Что? — ошеломленно спросил Хуа.

— Теперь мы подтвердили наши отношения, — беспомощным, но любящим тоном произнес Янь. — Конечно, ты должен познакомиться с моими родителями. Моя мать тоже хочет с тобой познакомиться.

У Хуа отвисла челюсть. Он окаменел. Подтвердили их отношения? Этот поцелуй, произошедший только что? Почему Мадам Бай с ним захотела встретиться? Неужели она хочет забить его до смерти?

Видя его молчание, Янь подумал, что Хуа отказывается. Он наклонился ближе, опасно близко, и продолжил:

— Разве ты не хочешь? Давай отложим сегодняшний день. Отложим в сторону то, что мы делали сейчас. Вчера, ты поцеловал меня, но не признался. Я уже во всем признался родителям и получил их одобрение, а ты вдруг не хочешь? Ты что, играешь со мной и моими чувствами?

Хуа почувствовал, что вот-вот взорвется от стыда. Его поймали на краже поцелуя с поличным.

— Ты... Вчера, т-т-ты не спал? — заикаясь чуть не плакал Хуа. — Так ты все знал?

— Кто-то поцеловал меня. Как я мог не проснуться? — произнес Янь. В его голосе читалась незаслуженная обида. — Я думал, ты признаешься мне в любви, но ты этого так и не сделал. А еще ты сегодня был очень холоден со мной. Подумав, что ты вчера посчитал меня слишком неряшливым. Сегодня я позаботился принять душ, но ты не поцеловал меня. Теперь я взял на себя инициативу поцеловать тебя, а ты отказался пойти со мной домой. Цзян Хуа, ты что, меня за дурака держишь?

Хуа так потрясла эта божественная логика Яня, что его глаза округлились. Его окаменевшее тело превратилось из камня в пыль, развеянную ветром.

Увидев, что Хуа молчит, раздражение Яня переросло в гнев. Он встал и прошелся по комнате несколько кругов, затем вернулся к Хуа, продолжавшему в оцепенении лежать на полу. Он поднял мужчину на руки и бросив на кровать и лег с ним рядом. Поскольку все методы руководств не работали, он использовал последний ход, который большинство людей считают эффективным: сварить рис!

Прежде чем Хуа успел отреагировать, Янь поцеловал его еще раз, а руки начали возиться с одеждой. Рот Хуа был заблокирован, его приглушенные протесты ничего не дали. Вскоре с него стянули пиджак, а рубашка полностью расстегнута. Хуа поспешно остановил руку Яня, уже возившуюся с его поясом.

— Что ты делаешь? — спросил он, жадно отдышавшись.

— Что я делаю? — фыркнул Янь, увидев, что Хуа все еще сопротивляется. — Трахаю тебя! Посмотрим, осмелишься ли ты отрицать наши отношения после того, как мы сделаем это!

У Хуа отвисла челюсть. Руки, не дававшие Яню расстегнуть ремень, упали в сторону, а по щеке скатилась слеза.

От этого Янь опешил, остановившись, он торопливо вытер слезу с лица Хуа.

— П ... Почему ты плачешь? Если не хочешь, давай забудем. Я все равно не могу тебя заставить, — в глубине души он был разочарован: "Какой еще окончательный ход? Это долбанная чушь! Это в принципе бесполезно! Он вовсе не влюбился в него! Вместо этого Хуа разозлился и довел себя до слез! Отлично. Теперь Хуа определенно подумает, что он извращенец до мозга костей. У Яня не осталось шансов..."

Хуа сильно прикусил губы. Капли крови вскоре украсили эти мягкие губы.

— Зачем ты себя кусаешь? — в панике воскликнул Янь. — У тебя кровь!

Укус сильно болел, но Хуа рассмеялся. Он поднял руки к встревоженному лицу Яня и сказал то, что мечтал сказать много лет, но никогда не осмеливался сказать даже во сне:

— Янь, Я...Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Руки на лице Яна означали, что Янь не мог пошевелиться. Протянув руку, он схватил бумажную салфетку. Однако, когда его ушей достигли сказанные Хуа слова. Салфетка, с трудом добытая им, выпала из его рук на кровать.

Янь несколько раз пытался что-то сказать. Он несколько раз, то открывал, то закрывал рот. В конце концов, все, что он смог выдать из себя,

— Что ты сейчас сказал?

С улыбкой на лице, и опять скатившейся по нему слезой, Хуа, слизав кровь с губ, повторил:

— Я сказал, что люблю тебя.

Застывший в неудобной позе Янь, с рукой, вытянутой на весу, заговорил:

— Я-я ... я тоже тебя люблю. Почему... так внезапно...

Не дожидаясь окончания его речи, Хуа перевернулся, поменяв их положение, оказавшись сверху. Теперь он целовал Яня, невзирая на боль в губах. Их поцелуй с кровавым привкусом длился довольно долго, бумажная салфетка совершенно ненужная лежала в одиночестве в постели.

Двое на кровати снова поменяли позу, Янь восстановил свое доминирующее положение и начал перемещаться по вздымающимся ключицам и грудью Хуа, его руки скользили по его гладкой и упругой коже. От его прикосновений Цзян Хуа тяжело дышал. Он явно вообще не намеревался ему сопротивляться. Янь положил руку на край нижнего белья Хуа, но внезапно остановился. Цзян Хуа находившийся в предвкушении, какое-то время лежал неподвижно, но не дождавшись продолжения, спросил:

— Что случилось?

Вновь поднявшись на четвереньки над ним, Янь сполз с него, и лег рядом, удрученно сообщив:

— Нет, нам не стоит продолжать.

— Почему? — спросил Хуа сквозь прерывистое дыхание, положив тому на плечо руку.

Подняв на его покрасневшееся лицо взгляд, Янь не удержался и снова поцеловал его, сказав:

— Наш первый раз не может пройти здесь. Это, как важная церемония, и очень памятное событие, и оно должно пройти в хорошей, красивой или уютной обстановке. Мы не должны быть такими поспешными и заниматься этим, прямо здесь. Думаю, можно заняться этим у тебя или у меня дома.

Что важнее то, что здесь нет никаких вспомогательных инструментов. Янь не ожидал, что они двое так быстро продвинутся, и не выполнил необходимую домашнюю работу более тщательно. Он слышал, что секс между мужчинами сложен и требует подготовки. Не упоминая о том, что мы в гомосексуальных отношениях абсолютные новички. И пара новичков-геев ничего не знающая об этом, легко может закончить свой первый раз трагедией. Но, сохраняя свое достоинство мужчины, это точно не скажешь вслух.

Хотя Цзян Хуа чувствовал, что пока он с ним, то везде одинаково, но он также уважал идеи своего недавно обретенного любовника. В конце концов, если обдумать, то это уважение к их отношениям. Это, к тому же, тронуло его, но ...

Он протянул руку и коснулся двух вставших в боевой готовности младших братьев, трущихся друг о друга, и со смешком произнес:

— Тогда... Что делать с ними?

Немного задыхаясь, Янь стащил нижнее белье Хуа, и прижал оба их младших брата вместе.

Несколько очень долгих мгновений спустя двое мужчин остановились и привели себя в порядок.

Сидевший в своем офисном кресле Янь наблюдал, как Хуа идет к выходу, когда вдруг окликнул его:

— Хуа!

Хуа обернулся. Его лицо озарила сияющая, никогда прежде не виданная, улыбка.

— Что такое?

Янь некоторое время растерянно смотрел на Хуа, потом облизнул губы и ответил:

— Ничего.

Хуа усмехнулся и пошел обратно. Он наклонился, и чмокнул его в губы. Он уже собирался выпрямиться, когда Янь притянул его к себе, превратив легкий поцелуй в глубокий. Прошло несколько минут, прежде чем он его отпустил.

— Никому так не улыбайся, — приказал Янь, тяжело дыша.

Хуа посмотрел на него мерцающими влюбленными глазами, тепло ответив:

— Хорошо.

Приготовьте рис: идиома "приготовление зерна в рис" означает, что что-то уже сделано, и это не может быть изменено. Зерно сварилось да в кашу превратилось / дело сделано — не вернешь. Обычно используется для обозначения секса из-за понятия девственности.

PS: Добавила целую кучу абзацев. Если и раньше встречались абзацы, которые анлейт пропускал, но они были неважны, может спешили, решили не обращать внимания, я добавляла и молчала. То здесь опять всю постельную сцену вырезали -_- Хотя это и на полноценную постельную сцену с натяжкой только пойдет. Чуваааак ты переводишь яой! Все изюминки выколупала (oXo;)

<http://bllate.org/book/15667/1402060>